

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 июля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.6. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 05 апреля 2018 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката А., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. послужила повторная жалоба генерального директора ООО С.И.Н. от 02.03.2018 с приложениями, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 05.03.2018 (вх. № от 05.03.2018).

Из жалобы следует, что 10.08.2016 между ООО (далее – ООО) и адвокатом А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Доверителем была оплачена

работа адвоката. Впоследствии доверитель отказался от услуг адвоката, неоднократно направлял ему по почте письма, в которых сообщал о своем намерении расторгнуть соглашение, просил вернуть документы, полученные от доверителя, представить отчет о проделанной работе. Одно из таких писем адвокат А. получил, но на него не ответил.

Кроме того, адвокат А. в декабре 2016 года после отказа от его услуг, имевшего место 29.11.2016, подписал от имени якобы генерального директора И.П.А. апелляционную жалобу на определение арбитражного суда.

Заявитель полагает, что своими действиями адвокат А. допустил нарушение требования Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон), требования Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), проявил неуважение к доверителю. Заявитель просит привлечь адвоката А. к дисциплинарной ответственности, проведя открытое разбирательство с приглашением заявителя.

К жалобе приложены копии писем на имя адвоката, квитанций об отправке, отчетов об отслеживании почтовых отправлений, описей вложения, платежного поручения, соглашения с адвокатом, выписка из ЕГРЮЛ по состоянию на 02.03.2018, копия доверенности на имя адвоката Б.С.Н., копии документов из арбитражного суда, копии почтовых документов, копия протокола от 24.03.2016 об избрании С.И.Н. генеральным директором, копия свидетельства о регистрации юридического лица.

В письме от 05.04.2018 содержится просьба рассмотреть допущенные адвокатом нарушения и провести повторную проверку, возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката А.

В своем письменном объяснении, представленном в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), адвокат А. сообщает, что соглашение между ним и ООО было заключено от имени генерального директора – И.П.А. на представление интересов ООО в УФАС. В рамках этого соглашения он регулярно участвовал в заседаниях.

Кроме того, адвокат заключил соглашение с И.П.А. на его защиту в уголовном деле, по которому также привлекалась С.И.Н. и другие лица. В ходе следствия И.П.А. узнал, что он незаконно смещен с должности генерального директора С.И.Н. и в связи с этим обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела по данному факту. Материалы в этой части были выделены из уголовного дела и переданы другому следователю. Адвокат А. оказывал И.П.А. юридическую помощь в восстановлении его прав в связи с незаконным захватом полномочий как генерального директора.

29.11.2016 адвокат А. узнал, что ООО отозвало его доверенность на представление интересов ООО в конфликте с УФАС. Об этом в помещении УФАС ему сообщил новый представитель ООО – адвокат Б.С.Н., вручивший официальное Уведомление об отмене (отзыве) доверенности за подписью и.о. генерального директора ООО. Более никаких действий по соглашению от 10.08.2016 адвокат А. не предпринимал. До января 2017 года он оказывал помощь И.П.А. как в уголовном деле, так и в оспаривании незаконного смещения с должности генерального директора ООО.

Получив в мае 2017 года от ООО письмо с содержащимися там требованиями вернуть документы и доверенность и предоставить отчет о работе по соглашению от 10.08.2016, адвокат А., исходя из своей обязанности соблюдать конфиденциальность отношений с доверителем и полагая, что письма исходят от ненадлежащих лиц, не направил ответа на письма, не желая, тем самым, нарушать адвокатскую тайну. Кроме того, в письмах не указывалось, какие именно документы должны быть возвращены в ООО. При заключении указанного соглашения с И.П.А. никакие подлинники документов адвокату не передавались. Кроме того, все находящиеся в арбитражном деле документы открыты для доступа в сети Интернет и доступны для любого сотрудника ООО.

Из официальной прессы адвокат знал, что директором в ООО работает некто Ф.Ю., что подтвердило его сомнения в полномочиях С.И.Н.

После того, как 26.01.2017 Иванов П.А. отозвал ранее выданные адвокату А. доверенности, он не отправлял никаких документов от имени ни в одну инстанцию.

В подтверждение своих сомнений относительно правомочности требований ООО, подписанных С.И.Н., о возврате документов и предоставлении отчета адвокат А. ссылается на то, что в уголовном деле мерой пресечения С.И.Н. судом избран домашний арест и на нее наложен ряд ограничений. В том числе, запрещена переписка по почте, общение с иными адвокатами, кроме осуществляющего ее защиту по уголовному делу. И.П.А. судом, напротив, было разрешено посещение рабочего места, Администрации Василеостровского района города Санкт-Петербурга, банка «ВТБ», лечебных учреждений, разрешалось использование телефона, указанного следователем для осуществления связи по служебной необходимости.

Исходя из того, что между И.П.А. и С.И.Н. имеется спор, адвокат А. полагает, что сотрудничество с С.И.Н. могло быть воспринято И.П.А. как нарушение адвокатской тайны.

На заседании Комиссии 19.04.2018 представитель ООО по доверенности адвокат Б.С.Н. поддержал доводы жалобы. При этом он сообщил, что 29.11.2016 перед заседанием по делу УФАС он встретился с адвокатом А. и передал ему Уведомление об отзыве доверенности. Поскольку денежная сумма, выплаченная адвокату А. была значительной, а отчета о проделанной работе представлено не было, генеральный директор ООО С.И.Н. решила истребовать от адвоката все полученные им документы, доверенность и отчет. Такое требование направлялось адвокату в ноябре 2016 года, мае и сентябре 2017 года. Однако, адвокат на это не отреагировал. В настоящее время у ООО нет сведений, какие именно документы были получены адвокатом А. при исполнении соглашения от 10.08.2016. Если таких документов у А. нет, то он должен официально сообщить об этом. Тогда это требование будет снято. В настоящий момент ООО уже не просит вернуть документы и аннулированную доверенность, поскольку обратилось в суд с иском к А. о взыскании неотработанной части вознаграждения. Заявитель лишь просит дать оценку бездействию адвоката, отказавшегося предоставить документы, доверенность и отчет, и нарушившего тем самым нормы Кодекса, и привлечь его к дисциплинарной ответственности.

Адвокат А. пояснил Комиссии, что 10.08.2016 при заключении соглашения с генеральным директором ООО И.П.А. никаких подлинных документов не получал. Копии отдельных документов от имени ООО были предоставлены в орган, рассматривавший спор с УФАС, и находятся в материалах дела. Никаких официальных требований о возвращении документов, доверенности и предоставлении отчета о работе он не получал. Возможно, такие требования поступали в адвокатское образование, но ему об этом неизвестно. Лично он ни какие требования не получал и за них не расписывался. Узнав об этих требованиях из жалобы, адвокат посчитал, что удовлетворение этих требований противоречит как принципу соблюдения адвокатской тайны, так и запрещению действовать в условиях конфликта интересов, поскольку он представлял интересы И.П.А., противоречащие интересам С.И.Н. и в уголовном деле, касавшемся деятельности ООО, и в споре о лишении И.П.А. статуса генерального директора ООО. Кроме того, адвокат А. указал на пропуск заявителем срока, установленного ст.18 Кодекса, для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев 19.04.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

10.08.2016 между ООО в лице генерального директора И.П.А. и адвокатом А. было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Предметом соглашения указано *«представление интересов ООО в УФАС по городу Санкт-Петербургу»*. Адвокату А. выдана доверенность на представление интересов ООО *«в органах Федеральной антимонопольной службы с правом подачи и подписания заявлений, в том числе об участии Общества в заседаниях Комиссии УФАС...»*. Размер вознаграждения адвоката определен в 600000 рублей. Указанная сумма перечислена адвокату полностью.

29.11.2016 в помещении УФАС представитель ООО (по доверенности от 17.11.2016) адвокат Б.С.Н. сообщил адвокату А. об отзыве его доверенности и прекращении ООО с ним отношений по договору от 10.08.2016. В связи с этим был составлен Акт о передаче информации об отзыве доверенности, на котором имеются собственноручные подписи адвокатов А. и Б.С.Н.

Оценивая правомерность требований ООО к адвокату А. о возврате документов, полученных им от ООО при выполнении поручения по соглашению от 10.08.2016, доверенности и предоставлении отчета о проделанной работе, Комиссия исходит из того, что в соответствии с п.6 ст.10 Кодекса при отмене поручения адвокат должен незамедлительно возвратить доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе. Такое право у доверителя возникает с момента отмены поручения.

Заявитель как в своем письменном обращении в АП СПб, так и на заседании Комиссии не смог конкретно назвать ни одного документа, достоверно полученного от ООО адвокатом А. при исполнении поручения в УФАС по городу Санкт-Петербургу. Адвокат же категорически утверждает, что никаких подлинных документов не получал, а копии документов, необходимых для выполнения поручения, передавались им в УФАС, и находятся в материалах дела. Таким образом, это требование, вопреки положениям подп.6 и 7 п.2 ст.20 Кодекса, носит общий характер, не основано на конкретных фактах, отсутствует указание на то, когда, где, и какие именно документы ООО передавались А. Заявителем не представлено никаких доказательств в подтверждение обстоятельств, на которых он основывает свои требования.

В представленной Комиссии адвокатом А. копии «Уведомления об отмене (отзыве) доверенности» от 29.11.2016 содержится требование незамедлительно возвратить оригинал доверенности от 04.08.2016. Из этого следует, что адвокат А. узнал о желании ООО получить от него подлинник доверенности в момент отмены этой доверенности. Однако, он этого не исполнил, нарушив требования п.6 ст.10 Кодекса.

Комиссии не представлено доказательств того, что указанная доверенность использовалась адвокатом А. после 20.11.2016.

Подача 09.01.2017 А. от имени И.П.А. апелляционной жалобы в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд не связана с использованием доверенности от 04.08.2016, поскольку эта доверенность носит ограниченный характер и в ее тексте указано, что она выдана только для представления интересов ООО в УФАС.

В соответствии с п.5 ст.18 Кодекса меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (в редакции от 22.04.2015).

Однако, с момента отзыва доверенности до момента рассмотрения жалобы ООО на заседании Комиссии прошло более 16 месяцев, что исключает применение мер дисциплинарной ответственности к адвокату А.

В части жалобы, касающейся отказа адвоката А. предоставить ООО отчет о проделанной работе по соглашению от 10.08.2016, Комиссия полагает позицию адвоката А. заслуживающей внимания.

Как следует из представленных документов, соглашение от 10.08.2016 со стороны доверителя подписано генеральным директором ООО И.П.А.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ по состоянию на 02.03.2018 учредителями ООО в равных долях являются два физических лица – И.П.А. и С.И.Н.

21.06.2016 И.П.А. и заместителю генерального директора ООО С.И.Н. в рамках одного уголовного дела предъявлено обвинение в совершении преступления предусмотренного п.«в» ч.2 ст.178 УК РФ. Указанным лицам избрана мера пресечения в виде домашнего ареста с запретом выхода за пределы жилого помещения; общения с иными лицами кроме родственников и лиц, осуществляющих их защиту по данному уголовному делу; отправки и получения любым способом почтово-телеграфных сообщений; использование средств стационарной и мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Постановлением Октябрьского районного суда города Санкт-Петербурга от 24.10.2016 И.П.А. с разрешения следователя дополнительно допускается выход за пределы жилого помещения для посещения рабочего места в ООО, Администрации Василеостровского района города Санкт-Петербурга. В отношении заместителя генерального директора (так в постановлении) ООО С.И.Н. запреты оставлены в полном объеме. Эти обстоятельства подтверждаются копией указанного постановления суда, представленной в Комиссию адвокатом А., присутствовавшим на заседании суда в качестве защитника И.П.А.

Из содержания постановления следует, что наложенные судом на С.И.Н. запреты исключали подготовку, подписание и направление ею каких-либо требований к адвокату А. в период с 21.06.2016 вплоть до отмены указанных запретов в июне 2017 года. Эти же запреты исключали проведение С.И.Н. общего собрания ООО в октябре 2016 года по вопросу освобождения И.П.А. от должности генерального директора ООО. Во всяком случае у адвоката А. имелись обоснованные сомнения относительно авторства и правомочности требований о предоставлении им отчета о проделанной работе С.И.Н.

Помимо этого, являясь поверенным И.П.А. как в уголовном деле, так и в деле по иску о необоснованности прекращения полномочий генерального директора ООО, адвокат А. правомерно исходил из того, что интересы его доверителя в обоих случаях противоречат интересам нового генерального директора ООО С.И.Н. Поэтому в условиях различных позиций по уголовному делу и наличии корпоративного конфликта внутри ООО предоставление подробного отчета С.И.Н. о проделанной работе по соглашению, заключенному с И.П.А., адвокат А. имел основания трактовать как потенциальную угрозу адвокатской тайне.

В настоящее время по информации представителя ООО вопрос о юридической обоснованности такой позиции адвоката А. и о степени выполнения им условий соглашения от 10.08.2016 рассматривается судом общей юрисдикции.

Однако, независимо от правомерности или неправомерности действий (бездействия) адвоката А., Комиссия не может обойти вниманием то обстоятельство, что с момента отзыва доверенности 29.11.2016 и возникновения у заявителя права требовать отчет о проделанной работе до момента рассмотрения жалобы ООО на заседании Комиссии 19.04.2018 прошло более 16 месяцев, что в соответствии с п.5 ст.18 Кодекса исключает применение мер дисциплинарной ответственности к адвокату А.

На основании изложенного и подп.5 п.9 ст.23 Кодекса Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Комиссия считает, что утверждение адвоката А. об отсутствии полномочий у С.И.Н. представлять в настоящее время и на момент подачи жалобы интересы ООО и отсутствии в связи с этим допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, является необоснованным. 05.03.2018 в АП СПб представлена выписка из ЕГРЮЛ по состоянию на 02.03.2018, из которой следует, что С.И.Н. с 18.10.2016 является генеральным директором ООО.

На основании изложенного и в соответствии с подп.5 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат А., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 (16:52) по мобильному телефону, а также 03.07.2018 по электронной почте, явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

На заседании Совета АП СПб адвокат А. сообщил, что знаком и согласен с заключением Комиссии. Адвокат А. подтвердил, что у него было заключено два соглашения: с ООО на представление интересов ООО в УФАС, подписанное на тот момент генеральным директором ООО И.П.А., и соглашение с И.П.А. на его защиту в уголовном деле. Адвокат А. считает, что исполнял свои обязанности добросовестно и давал отчет о проделанной работе прежнему генеральному директору – И.П.А.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года явились заявитель – генеральный директор ООО С.И.Н. и ее представитель – адвокат Б.С.Н., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 (16:37) по мобильному телефону, а также 03.07.2018 по электронной почте.

В Совет АП СПб поступило заявление генерального директора ООО С.И.Н. о несогласии с заключением Квалификационной комиссии (исх. № от 21.05.2018), к которому приложена копия определения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.01.2017 по делу №. В заявлении С.И.Н. просит *«учесть доводы настоящего заявления при рассмотрении дисциплинарного дела в отношении адвоката А. и пересмотреть правовую оценку фактических обстоятельств, подтвержденных материалами дела, принять решение о привлечении адвоката А. к дисциплинарной ответственности. До настоящего времени адвокат А. не возвратил Заявителю выданную ему доверенность от 04.08.2016 со сроком полномочий 5 (пять) лет и не предоставил письменного отчета о проделанной работе в рамках соглашения об оказании юридической помощи от 10 августа 2016 г. № 0-24/2016».*

На заседании Совета АП СПб заявитель С.И.Н. и ее представитель адвокат Б.С.Н. сообщили, что знакомы, но не согласны с заключением Комиссии, доводы приведены ими в заявлении о несогласии с заключением Комиссии.

Адвокат Б.С.Н. повторил требования к адвокату А.: 1. предоставить письменный отчет о проделанной работе в рамках соглашения об оказании юридической помощи (это необходимо для закрытия данного соглашения в бухгалтерии ООО и устранить нарушение бухгалтерского учета); 2. вернуть выданную ему от имени ООО доверенность; 3. вернуть имеющиеся у него документы, относящиеся к ООО, в случае их отсутствия известить об этом в письменном виде.

С.И.Н. также сообщила, что в настоящее время была проведена аудиторская проверка ООО, которая обнаружила нарушения бухгалтерского учета – отсутствие Акта выполненных работ по соглашению № от 10.08.2016. Данное нарушение необходимо срочно устранить, так как это влечет негативные последствия для ООО, но адвокат А. не исполняет неоднократно предъявленных к нему требований: доверенность не возвращена, документы не отданы, отчет о работе отсутствует.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката А. и заслушав объяснения сторон, Совет АП СПб считает, что Комиссия установила

фактические обстоятельства правильно, но ею сделана ошибка в части исчисления срока применения мер дисциплинарной ответственности.

Несмотря на то, что **29.11.2016** «*информация об отзыве доверенности А. передана адвокатом Б.С.Н...*», доверенность от ООО от 04.08.2016 не была возвращена адвокатом А.

Более того, адвокат А. по данной доверенности, которая включала в себя «*право представлять Общество во всех судебных, правоохранительных, государственных, административных органах, в том числе у мирового судьи, судах общей юрисдикции, арбитражных судах...*», **26.12.2016** от имени ООО направил в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд апелляционную жалобу на определение от 15.12.2016 о возвращении заявления (искового заявления) по делу №.

29.05.2017 адвокатом А. было получено письмо от генерального директора ООО С.И.Н. об отказе от его помощи как адвоката, прекращении в связи с этим соглашения об оказании юридической помощи № от 10.08.2016, отмене всех выданных ему доверенностей от ООО, с просьбой вернуть все документы, ранее полученные от ООО, вернуть все ранее выданные доверенности от ООО, предоставить письменный отчет о фактически выполненной работе по соглашению № от 10.08.2016.

Однако, на дату рассмотрения дисциплинарного производства Советом АП СПб – **12.07.2018** – ни одно из требований ООО адвокатом А. не исполнено, доверенность от 04.08.2016 не возвращена, что является длящимся нарушением и привело к негативным последствиям для доверителя. В соответствии с п.5 ст.18 Кодекса меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения). Нарушение адвокатом А. не прекращено до настоящего времени.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Получив неоднократные уведомления о прекращении соглашения об оказании юридической помощи от 10.08.2016 №, о возврате доверенности от ООО, о предоставлении отчета о проделанной работе, но до 12.07.2018 не вернув подлинник доверенности, выданной ему от имени ООО «, и не предоставив отчет о проделанной работе по данному соглашению, адвокат А. нарушил требование **п.6 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым «*при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинные документы по делу и доверенность, а также при отмене или по исполнении поручения – предоставить доверителю по его просьбе отчет о проделанной работе*».

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат А. не имеет действующих дисциплинарных взысканий.

Поступило предложение «объявить адвокату А. замечание».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 11

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.1 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату А. замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требования п.6 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.